

П. Н. Петров

**Екатерина II -
законодательница**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
П11

П11 **П. Н. Петров**
Екатерина II - законодательница / П. Н. Петров – М.: Книга по Требованию,
2021. – 54 с.

ISBN 978-5-518-06941-1

В июне 1762 года очередным в тогдашней России государственным переворотом на престол была возведена императрица Екатерина II. От своих предшественников - Елизаветы и Петра III - она наследовала ворох государственных проблем: требования дворянства о расширении своих привилегий, крестьянские волнения, недовольство армии, бюджетный дефицит, апатию высшей и безудержное своеволие местной администрации, паралич судебной системы, в недрах которой было не редкость, по выражению современника, "проволочить дело лет с 20 и правосудия не сыскать", неупорядоченность, а иногда и простое отсутствие законов...

ISBN 978-5-518-06941-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Каждый изъ этихъ сводовъ постановлений, въ свое время конечно достигалъ цѣли—отправленія полнаго правосудія, по понятіямъ современниковъ, но, какъ мы видимъ и изъ потребности составленія Уложенія при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. обновленіе законовъ, съ быстрымъ возникновеніемъ и возрастаніемъ новыхъ условій гражданственности, стало требоваться чаще, такъ что уже съ первыхъ годовъ своего царствованія Петръ I задумалъ составить новый сводъ законовъ. Эта воля царя, обнимаваго гениальнымъ взглядомъ всѣ части своей обширной земли, выразилась въ указѣ 18 февраля 1700 г. (II. с. з. т. IV, № 1765, именной). Имъ созывались бояре «сидѣть въ государевыхъ палатахъ у уложенія и изъ уложенной книги (1649) и съ именныхъ указовъ и съ новоуказныхъ статей... сдѣлать вновь, снести уложеніе и новыя статьи.... и которыя дѣла вершены, а въ уложеніѣ и въ новоуказныхъ статьяхъ объ нихъ не положено » Бояре должны были слушать постановленія, вносимыя имъ въ спискахъ дьяками изъ всѣхъ приказовъ. Это, впрочемъ, по случаю пачавшейся сѣверной войны, поглотившей все вниманіе царя, не состоялось, или по крайней мѣрѣ получило ходъ, дотога медленный, что, управившись съ Карломъ XII, Петръ напалъ уже на другую идею, опять вслѣдствіе введенныхъ новыхъ обычаевъ иностран-

ныхъ и рѣшительной цѣли измѣнить старинный быть въ ближайшій къ западно-европейскому. Для такой цѣли, ближе познакомившись со шведами въ лицѣ плѣнныхъ, Петръ I находилъ болѣе соотвѣтствовавшимъ шведское уложеніе, велѣлъ перевести его на русскій языкъ и, сравнивъ съ существовавшими у насъ законами, выбрать изъ того и другаго что признается за лучшее. Такой характеръ данъ новому законодательному труду указомъ 9 декабря 1719 года. Положено, не откладывая, приступить къ чтенію уложенія и нашихъ постановленій съ 7 января 1720 года, и, такъ какъ досужливому на все государю трудъ казался невеликимъ, «кончить его къ концу октября того же года». Если мы станемъ сравнивать съ этимъ срокомъ краткость составленія уложенія при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ—всего въ три мѣсяца, то простая вставка статей изъ шведскаго въ наше уложеніе и замѣна ими нашихъ законовъ казалась бы дѣломъ нетруднымъ, но имѣлось въ виду еще кое-что другое, именно *сличеніе* статей, и стало быть обсужденіе что гдѣ *важнѣе* въ старомъ уложеніи или въ шведскомъ. Положимъ, императоръ принималъ на себя трудъ окончательной редакціи, и требовалъ только подбора пунктовъ шведскаго уложенія, «которые покажутся несходными къ нашему народу», но при этомъ требова-

лось «противъ оныхъ» не только «изъ стараго уложенія», но и «новые пункты дѣлать», а къ такой задачѣ едва ли были способны опытные дѣльцы-дьяки, привыкшіе правда на службѣ «подбирать указы какъ карты въ игрѣ», прилично случая, но полнѣйшіе невѣжды въ наукѣ права, безъ которой немислимъ трудъ законодательства. Еще болѣе дѣльцовъ этихъ, юрисконсультовъ по наряду, должно было сбивать съ олка *руководство правами остландскими и лифляндскими* «для помѣстныхъ дѣлъ, «ибо оныя» гласилъ указъ «сходнѣе .. почитай однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ.» Едва ли такое обязательное предложеніе могли въ толкъ взять русскіе дѣльцы того времени.—Дѣло такъ и не достигло конца; срокъ прошелъ, и уложеніе не внесли. А черезъ четыре года не стало и Петра I.

Вѣроятно, верховники, управлявшіе судьбами Россіи при Петрѣ II ясно сознали, если не возможность, то неполное достиженіе цѣли обновленія законодательства посредствомъ кабинетной работы сводчиковъ указовъ—дьяковъ, потому, предполагая на первый разъ хотя пополнить прежнее уложеніе, вызвали *выборныхъ* «изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей». Конечно, имѣлись въ виду люди, *знающие* по крайней мѣрѣ мѣстныя нужды и потребности, потому то положено къ 1 сентября выслать въ Москву «изъ каждой гу-

берии, кромѣ Лифляндской, Эстляндской и Сибири, по пяти человекъ, выборомъ отъ шляхетства». Ясное дѣло—разсчитывалось на грамотное населеніе, а грамотность въ служивыхъ людяхъ, послѣ указовъ и понудительныхъ постановленій Петра I, была дѣломъ несомнѣннымъ; но то бѣда, что одной грамотности тутъ недостаточно, и пригодность къ службѣ не можетъ пополнить недостатка специальныхъ свѣдѣній, даже въ людяхъ неглухихъ. Другая неисполнимость добраго побужденія верховниковъ, при недостаточномъ образованіи дворянъ, было допущеніе выборнаго начала, къ которому и самый развитый послѣ духовенства классъ былъ еще мало приготовленъ, что мы видимъ даже въ дѣлѣ выборовъ въ предводители и другія дворянскія должности гораздо позднѣе, при Екатеринѣ II, какъ объяснится впоследствии. Прежде всего, напуганные петровскими постановленіями, дворяне неохотно шли на выборы, и выбирали уже конечно такихъ людей, которые не могли имѣть на столько вліянія, чтобы избавиться отъ назначенія; грозившаго въ будущемъ неизвѣстностью, во всякомъ случаѣ обѣщавшею мало удовольствія, не говоря уже о томъ, что выборъ для службы, отвлекая помѣщика отъ его дома и земель, разстраивалъ окончательно хозяйство. Полтина на день, обѣщанная указомъ, положимъ, хотя сколько ни-

будь, а для малоземельныхъ. пожалуй, и совѣтъ, вознаградила потери домашнія, но уже никакъ «не прельщала» ни чью алчность, какъ замѣтилъ весьма остроумно профессоръ Соловьевъ въ своей статьѣ «1767 годъ». Правда, угроза—описанія помѣстьевъ и вотчинъ на императорское величество — сдѣлала свое: явились выборные; но, какъ мы и выше замѣтили, выбрали людей ужъ конечно не лучшихъ, которые оказались къ дѣлу неспособными. Весною послѣдовалъ новый указъ (16 мая 1729 г.): «офицеровъ и дворянъ, высланныхъ для сочиненія уложенія, нынѣ отпустить въ дома ихъ по прежнему, а къ губернаторамъ послать указы, чтобы на ихъ мѣста, выбрали другихъ знатныхъ и добрыхъ людей, которые бы къ тому дѣлу были достойны, изъ каждой губерніи по 2 человѣка, согласясь губернаторамъ общесъ дворянами.» Выборные списки велѣно, прежде высылки людей, высылать въ верховный тайный совѣтъ, вѣроятно для собранія предварительныхъ справокъ, что за люди вновь выбранные? Тутъ же, въ видахъ побужденія къ выбору годныхъ для требуемой цѣли, прописана и угроза губернаторамъ, что ежели ихъ выборъ падеть на неспособныхъ къ дѣлу, то «взыскано будетъ на нихъ»; для чего и должны были губернаторы сами лично или ихъ товарищи привезти выборныхъ въ столицу, когда послѣдуетъ новый указъ о высылкѣ. По указа не

послѣдовало, а чрезъ семь мѣсяцевъ не было и Петра II. Императрица Анна вскорѣ послѣ своего воцаренія, обратилась тоже къ мысли, во что бы то ни стало, совершить уложеніе, которое въ указѣ 1 іюля 1730 названо «начатымъ». Хотятутъ же, въ самомъ постановленіи отъ своего лица говоритъ императрица, что Петра I не допустили, къ исполненію его намѣренія, войны, другіе труды, а напослѣдокъ болѣзнь и смерть, а въ слѣдующія царствованія «понынѣ ничего на сдѣлано». Потребность, всѣми сознаваемую, государыня тутъ выясняетъ сама и прямо, что послѣ перваго уложенія, «многіе разныя указы и въ разныя времена выдавались и затѣмъ есть одни съ другимъ не вовсе согласны, черезъ что случай подаетъ безсовѣстнымъ судьямъ, подбирая указы, на которую сторону хотять, дѣла вершить неправедно.» Чтобы прекратить такое несчастное положеніе правосудія, «милосердуя къ вѣрноподданнымъ, чтобы во всей имперіи былъ судъ равный и справедливый», повелѣно для *немедленнаго окончанія* уложенія, «опредѣлить къ тому добрыхъ людей, по разсмотрѣнію сената, выбравъ изъ шляхетства, и духовнымъ и купецкимъ быть въ то время, когда касающіеся къ нимъ пункты слушаны будутъ.»

Составляемое уложеніе, какъ за два года назадъ въ верховный тайный совѣтъ, такъ теперь

въ сенатъ, должно было вноситься по главамъ; и ихъ «слушать въ сенатѣ всѣмъ собраніемъ»; по утвержденіи же заслушаннаго, вносить на апробацію государыни, и тотчасъ по подписаніи ею, печатать и публиковать для немедленнаго дѣйствія по новымъ постановленіямъ. При такомъ изданіи по главамъ, конечно тотчасъ является мысль, что такъ поспѣшно составленныя, отдѣльныя положенія могли естественно нуждаться въ общемъ согласованіи; но о томъ не могло быть и рѣчи при тогдашнемъ взглядѣ на законодательство, которому желали помочь, прежде всего устранивъ противорѣчія въ законахъ. Сдѣлано ли что составленною для этой цѣли коммисіею, мы не знаемъ; дѣятельность ея нѣкоторымъ образомъ, впрочемъ, заявлена въ приготовленіи къ изданію указовъ Петра I и Екатерины I. Этого, скажутъ, недостаточно.—Можетъ быть; по въ этомъ не вполнѣ вноваты призванныя для этой цѣли члены коммисіи: тайный совѣтникъ Наумовъ, дѣйствительные статскіе совѣтники Зыбинъ и Баскаковъ, бригадиръ Засѣцкій и статскіе совѣтники Соколовъ, Вельяминовъ, Потемкинъ, Алмазовъ и Высоцкій. Можетъ быть, они понимали, что такъ дѣлать нельзя, какъ дѣяки паря Алексѣя Михайловича; но лучше не могли. Неудача попытки составить уложеніе все же имѣла и добрую сторону: большее уясненіе взгля-

да на законы вообще и въ особенности на законодательство. Черезъ четверть столѣтїа, при Елизаветѣ Петровнѣ, забота правительства состояла въ «сочиненїи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству нынѣшнихъ временъ, въ примѣненїи обычаевъ и нравовъ, по которымъ необходима и перемѣна законовъ быть должна.» (Указъ 24 августа 1754 г.)

Какъ непосредственную ступеню въ переходѣ ко временамъ Екатерины, мы займемъ послѣднимъ законодательствомъ подробнѣе. Тогда, сверхъ составленнаго въ комисіи, учрежденной при сенатѣ, плана, и кромѣ лучшаго разсмотрѣнїа уложенїа съ указами, чтобы «всѣ сумнительства пресѣчены, недостатки дополнены и излишки исключены»,—было еще предписано губернскимъ канцеляріямъ «сочинять пункты по матерїямъ, которыя по состоянїю тѣхъ губерній къ пользѣ общенародной быть могутъ.» Слѣдовательно, вмѣсто простаго обобщенїа постановленїи, чисто обязательныхъ, предстояла возможность при этомъ ввести и мѣстныя учрежденїа, какъ того требовало разнообразїе условїи быта народностей, входившихъ въ составъ російской имперїи, или хотя одной европейской ея части. Отсюда одинъ шагъ до смѣлаго по времени положенїа Монтескье, вошедшаго въ наказъ Екатерины II, что «законы, весьма сход-

ственные съ естествомъ, суть тѣ, которыхъ особенное расположеніе соотвѣтствуетъ лучшему расположенію народа, ради котораго они учреждены.» Какъ ни проста эта истина, но, высказавъ ее въ XVIII вѣкѣ, авторъ «Духа законовъ» сдѣлалъ чуть не открытіе. Такъ далеко было современное законодательство отъ идеи о естественномъ правѣ, часто расходящемся въ подробностяхъ съ принятыми теоріями, конечно во вредъ всеѣмъ и безъ особенной важности для видовъ власти законодательной. Мы не должны, впрочемъ, забывать, что постановка на видъ *мысленныхъ условій* не допускаетъ признанія послѣдующаго затѣмъ «наказа» Екатерины единственнымъ и въ первый разъ высказывающимъ сколько либо близкій взглядъ на сущность и потребности законодательства для Россіи. Конечно, такая слабая инициатива, какъ въ указѣ 1754 года, не должна и не можетъ нисколько отнять блеска у подвига великой монархини, «наказомъ» своимъ опередившей время. Мы хотѣли сказать только, что начала, каковы бы они ни были, уже существовали, и генію законодательницы предстояло развить ихъ въ своемъ безсмертномъ твореніи, къ которому мы придемъ, не прерывая послѣдовательности.

Обратимся къ «плану» елизаветинской комисіи объ уложеніи. Планъ этотъ обнималъ четыре главныя части: гражданское судоустройство и судопро-

изводство, личныя права подданныхъ, права ихъ имущественныя и наконецъ уголовныя слѣдствія, преступленія и казни. Гражданское судопроизводство, начинаясь съ судебныхъ мѣстъ и родовъ дѣлъ для каждаго изъ нихъ, въ 50 - ти главахъ обнимало весь порядокъ исковыхъ процессовъ, касаясь не только обѣихъ спорящихъ сторонъ, но также и судей, ихъ качествъ, нарушенія закона съ ихъ стороны, мировыхъ сдѣлокъ, также судовъ: третейскаго, вексельнаго и словеснаго (между крестьянами). Во второй части «плана» разбираются состоянія вообще и права ихъ религіозныя, семейныя, опекуныя, владѣльческія и городскія—всего въ 21 главѣ. Въ 3-й части, въ 23-хъ главахъ, заключались постановленія о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, межеваніи, крѣпостныхъ конторахъ, векселяхъ, завѣщаніяхъ, долгахъ, банкротствѣ, завладѣніи, вѣдомствѣ дѣлъ вотчинныхъ, пошлинахъ и срокахъ вчинанія иска. Наконецъ, въ послѣдней части (65 главъ), преимущественно посвященной криминальнымъ процессамъ, между прочимъ въ четырехъ главахъ обозрѣвались *тытки*, съ разными «градусами» ихъ, по родамъ дѣлъ. Въ опредѣленія главныхъ преступленій, послѣ богохуленія, слѣдуютъ церковныя мятенники, еретичество и суевѣріе, раскольныхъ дѣлъ учителя, а затѣмъ уже оскорбленіе величества, бунтъ и измѣна, ложное сказыванье слова и дѣла,